

Психосемантический анализ восприятия образа женщины у лиц, совершивших агрессивные сексуальные преступления

Д. А. Карпова, выпускница факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (milliza_@mail.ru)

Н. В. Дворянчиков кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (dvorian@gmail.com)

В статье рассматривается возможность использования оригинального методического материала для выявления особенностей отношения к образу женщины у лиц с аномальным сексуальным поведением, а также построение семантического пространства этого отношения. Цель исследования: изучение отношения к образу женщины у лиц, совершивших сексуальные деликты в отношении взрослого гетеросексуального объекта. Объект: отношение к образу женщины у лиц с психической патологией, совершивших агрессивные деликты сексуального и несексуального характера. Предмет: система представлений о женщине у лиц с психической патологией, совершивших агрессивные сексуальные преступления в отношении взрослого гетеросексуального объекта. В качестве гипотез настоящего исследования выдвигались положения, что существуют значимые содержательные различия в представлении о женщине у лиц с психической патологией, совершивших агрессивные деликты сексуального и несексуального характера в отношении женщины, и проявление агрессии в отношении женщины у лиц, совершивших сексуальные агрессивные преступления, облегчается приписыванием ей негативных характеристик, а сексуальная агрессия выступает как способ самоутверждения себя в мужской роли.

Ключевые слова: психологические механизмы криминальной агрессии; причины агрессивного сексуального поведения; лица, совершившие агрессивные сексуальные преступления; образ женщины; психосемантический анализ; половое самосознание.

В большинстве стран мира отмечается рост преступности, особенно тяжкой. Среди тяжких преступлений против личности особое место занимают преступления против половой неприкосновенности. В структуре сексуального насилия обнаруживается возрастание агрессивности, жестокости преступников, рост числа наиболее тяжких изнасилований, серийной сексуальной агрессии [4]. Известно также, что у 72 % лиц, совершивших изнасилование, диагностируются те или иные психические аномалии.

В данном контексте важным является рассмотрение таких преступлений с позиции криминальной агрессии, которое предполагает анализ именно механизма преступного поведения (а не просто мотивации как преимущественно содержательной характеристики поступков), при котором можно четко увидеть роль и психических расстройств, и характера ситуации, в которой разворачивается преступное деяние, и особенностей смыслового восприятия этой ситуации лицами с психическими аномалиями.

Исследования анализа психологических механизмов криминальной агрессии показывают, что можно выявить некоторые корреляции между клинической диагностикой и типом криминальной агрессии. Эти корреляции зависят от личностных особенностей, определенного соотношения базовой агрессивности и личностных структур, оказывающих тормозящее влияние на проявление агрессивности и агрессивных побуждений в поведении [7].

Наиболее тесные связи с агрессивным поведением имеет такая форма парафилии (патология сексуального влечения), как садизм – «предпочтение сексуальной активности, включающей причинение боли, унижение или установление зависимости». Агрессивные действия совершаются в структуре удовлетворения полового влечения, в ряде случаев они спровоцированы состоянием алкогольного опьянения. Непосредственная реализация высокой агрессивности у лиц с патологией сексуального влечения протекает на потребностном уровне – как реализация влечения, предполагающего агрессивный способ удовлетворения половой потребности. Реализация потребности облегчается отсутствием личностных структур, способных оказать барьерное действие по отношению к патологическому влечению. Напротив, самопринятие патологического влечения вызывает определенное и ценностное отношение к сексуальной агрессии, что также способствует совершению садистических действий [9].

Следует отметить, что характерной особенностью агрессивных преступлений, совершаемых обвиняемыми с психическими аномалиями, в отличие от психически здоровых, является недостаточность регуляторного влияния на поведение системы ценностей, способных преодолевать диспозиционную, ситуативную и потребностную логику поведения. С этим же связана и другая их особенность: большее влияние, чем у здоровых, ситуативных факторов на формирование мотивации криминальной агрессии. Для лиц с психическими аномалиями более характерны непосредственные формы реагирования на незначительные ситуационные воздействия. Даже при невысокой их личностной агрессивности несформированность у них ценностных регуляторных механизмов легко проявляется в агрессивном поведении под воздействием различных факторов.

Среди причин агрессивного сексуального поведения достаточно распространена гипотеза о ведущей роли дисфункции головного мозга в инициации агрессии. Многочисленные исследователи связывают агрессивное поведение с наличием либо врожденных (генетических, гормональных и иных отклонений), либо приобретенных экзогенных биологических особенностей, в частности, органических поражений ЦНС, главным образом, нервных структур и механизмов ВНД [4]. Так, А. А. Ткаченко и др. связывают формирование наблюдаемого у лиц с парафилиями паттерна ЭЭГ (т. е. повышение межполушарной когерентности и правополушарной гиперактивации) с дизонтогенетическими механизмами задержки у них соматосексуального развития, которые, в свою очередь, этиологически могут быть обусловлены ранним резидуальным органическим поражением головного мозга [9].

В качестве самостоятельных факторов, влияющих на степень выраженности органической церебральной патологии, могут быть рассмотрены алкоголизм и наркомания. Вопрос о влиянии алкоголя и наркотических веществ как на агрессивное поведение вообще, так и на сексуальную преступность, в частности, широко дискутируется в научной литературе. Причем большинство авторов полагают, что употребление алкоголя и наркотических веществ оказывает на агрессию освобождающее действие [4]. Одни исследователи отмечают, что зависимость субъекта от алкоголя и наркотиков усиливает склонность к агрессии, другие призывают не преувеличивать их роль в этиологии этого типа поведения.

Специфические нарушения самосознания и, прежде всего, полового, часто рассматриваются как первопричина, исходный фактор в патогенезе сексуальной агрессии.

Представление о неблагоприятных последствиях мужской половой социализации как о факторе сексуальной агрессии получило широкое распространение в рамках социокультурной теории насилия [там же]. Согласно этой теории, один из краеугольных камней становления мужской половой идентичности – отклонение того, что культурно определено как женское. Внутриличностная динамика формирования половой идентичности отличается у мальчиков и девочек. Фемининное формирование половой идентичности происходит на фоне неразрывной связи девочки с матерью, соединяя тем самым чувство привязанности с процессом формирования идентичности. Напротив, мальчики, осознавая свою непохожесть на женщину, отделяют матерей от себя. Маскулинное становление половой идентичности влечет за собой более выраженную индивидуализацию, более раннее утверждение границ своего эго. Таким образом, поскольку мужчина стремится идентифицировать себя с культурными эталонами маскулинности, он отклоняет в себе все то, что воспринимается им как нарушение этих эталонов. Его потребность отклонять и подавлять эти свои черты приводит к представлению о «порочных» и «запретных» женщинах, потому что они представляются ему воплощением отвергаемой «феминности».

В литературе отмечается, что культурно обусловленные особенности воспитания мальчиков обостряют этот процесс. Мужчины, воспитанные женщинами, в процессе приобретения половой идентичности будут иметь тенденцию более резко отклонять то, что воспринимается ими как «женские

ярлыки» культуры. Этот тип «защитной маскулинности» усугубляется при отсутствии нормальных взаимоотношений мальчика с отцом [9]. Влияние отца проявляется в том, что он предоставляет сыну модель «маскулинности», которой тот должен следовать. Без такой модели мальчик вынужден утверждать себя в мужской половой роли путем отклонения в себе черт «фемининности» и/или принятия культурных, часто гипермаскулинных по характеру полоролевых стереотипов.

В настоящее время изучен целый ряд особенностей мужской половой социализации как факторов сексуальной агрессии. Например, сексуально агрессивные люди чаще, чем неагрессивные, имеют негативные отношения с их отцами [2]. Они характеризуются также более высокой степенью «враждебной маскулинности», враждебности к женщинам и потребности доминировать над ними, больше акцентированы на выполнении мужской сексуальной роли и активно отвергают фемининность как воспринятый конструкт, и женщин как его воплощение [там же].

Наиболее разработанным в этом смысле и перспективным в плане дальнейшей научной разработки является предложенный Н. В. Дворянчиковым и А. А. Ткаченко подход к структуре полового самосознания [9]. В качестве необходимых компонентов психологического исследования они выделили следующие структурные и содержательные его составляющие: *полоролевая идентичность* (представления о типичности для пола своего поведения или функций, выражающиеся как обобщенные суждения о мужественности или женственности); *полоролевые стереотипы* (представления о поведении и функциях, характеризующих мужчин или женщин в обществе); *полоролевое поведение* (паттерны поведения индивида в соответствии с социальными стереотипами мужчин или женщин или корреляты этих стереотипов); *полоролевые предпочтения* (ценности индивида в отношении стереотипного или коррелирующего с ним поведения пола, соответствие ценностных структур нормативным). Надо отметить, что выделяемая полоролевая идентичность как соотносительность с традиционной половой ролью не до конца исчерпывает понятие половой идентичности как соотносительности с определенным полом.

Недостаточная разработанность проблемы криминальной сексуальной агрессии ограничивает эффективность практической деятельности по профилактике данного вида преступного поведения, оценке совершенного преступления и личности преступника, индивидуализации ответственности и исправления правонарушителей, а также сказывается и на эффективности прогноза в отношении дальнейшего развития этих лиц и на качестве психокоррекционных и психотерапевтических мероприятий с ними.

В связи со сказанным особую актуальность приобретает изучение причин, мотивации и механизмов формирования, приводящих к совершению сексуальных преступлений.

Основная цель настоящего исследования – изучение отношения к образу женщины у лиц, совершивших сексуальные деликты в отношении взрослого гетеросексуального объекта.

Эмпирический материал исследования. В исследовании приняли участие 40 мужчин. Первую группу составили 10 мужчин в возрасте от 23 до 43 лет (средний возраст 35.2), совершивших сексуальные преступления в отношении женщин и находящихся на принудительном лечении в Орловской психиатрической больнице специального типа с интенсивным наблюдением (ОПБСТИН).

Вторую группу составили 11 мужчин в возрасте от 25 до 47 лет (средний возраст 35.1), совершивших агрессивные преступления несексуального характера в отношении женщин и находящихся на принудительном лечении в психиатрической больнице № 5.

Третью группу составили 20 мужчин в возрасте от 20 до 54 лет (средний возраст 26.9), не страдающие каким-либо психическим заболеванием и ранее не преследовавшиеся законом.

В ходе проведения исследования применялись следующие **методики**: *МиФ (Маскулинность и Фемининность)*; *ЦТО (Цветовой тест отношений)*; *методика изучения образа женщины (Карпова Д. А., Булыгина В. Г., 2010)*. Выбор именно репертуарной решетки объясняется тем, что она является «наиболее общим и универсальным методом» по сравнению с другими техниками субъективного шкалирования. Здесь испытуемый оценивает каждый элемент (понятие) по шкале, заданной двумя полюсами конструкта (бинарные оппозиции для оценки понятия). Испытуемому предлагалось оценить 10 объектов с помощью 24 понятий («элементов», в терминологии Дж. Келли) по 24 семибалльным шкалам, образованным парой противоположных прилагательных («конструктов»). «Элементы» и «конструкты», использованные в решетке, выявлялись с помощью опроса группы нормы и группы психически больных, потом выделенные ими «элементы» и «конструкты» оценивались экспертным методом, в результате чего были выделены основные «элементы» и «конструкты».

Статистические вычисления проводились при использовании программы SPSS Statistics 17.0 (коэффициент корреляции Спирмена, кластер-анализ, многомерное шкалирование).

Анализ результатов исследования

1. Анализ данных, полученных в результате корреляционного анализа по методике МиФ, выявил следующие особенности полоролевого самосознания у лиц, совершивших сексуальные агрессивные преступления. Во-первых, это формально усвоенная половая роль ($r = -0.832$, $p \leq 0.01$), т. е. формальность представлений о роли мужчины как осознания собственной психологической принадлежности к определенному полу, а также определение своих физических характеристик, относящихся к тому же полу.

Формальность представлений о половой роли может ограничивать мотивацию сексуального поведения (например, до самоутверждения в мужской половой роли).

Во-вторых, наблюдается рассогласованность между полоролевыми предпочтениями и полоролевыми стереотипами. Так, выявляется положительная

связь между фемининной составляющей «Я идеального», и отдельно как с маскулинным эталоном Мужчины, так и с фемининной его составляющей ($r=-0.870$, $p\leq 0.01$). Возможно, это свидетельствует об искажении этапа становления ролевой устойчивой самоидентичности в подростковом периоде и отражает трудности интериоризации мужских полоролевых норм и несформированность паттернов полоролевого поведения. Адекватно интериоризированная половая роль предполагает достаточно широкий спектр возможностей для решения ситуаций, обуславливающих полоролевой конфликт (например, в профессиональной сфере, в сфере межличностного взаимодействия и т. д.). Нарушения же усвоенности половой роли могут отражаться на упрощении структуры сексуальных сценариев, обуславливая в будущем возможную их стереотипизацию и ригидность в ситуациях сексуального взаимодействия.

Недостаточная когнитивная интериоризированность полоролевых нормативов может ограничивать выбор стратегий взаимодействия в ситуациях, требующих динамичной актуализации в поведении полоролевых стереотипов.

В группе лиц, совершивших агрессивные преступления против женщин, наблюдается перегруженность образа Я как маскулинными, так и фемининными качествами ($r=0.698$, $p\leq 0.05$). Это может проявляться в диссоциации при партнерском взаимодействии. Во взаимодействии с мужчинами они демонстрируют фемининные черты, а во взаимодействии с женщинами могут проявлять как маскулинные, так и фемининные черты в поведении.

Можно наблюдать также недостаточную когнитивную интериоризированность полоролевых нормативов, которая ограничивает выбор стратегий взаимодействия. Соответствующие ролевые нормативы могут быть не усвоены за счет перегруженности и неартикулированности эталонов.

В данной группе большинство преступлений было совершено в состоянии алкогольного опьянения, когда как когнитивная, так и ценностно-смысловая регуляция поведения, в том числе и сексуального, перестают быть регуляторами.

В группе нормы выявлена усвоенность полоролевых стереотипов, сформированность и дифференцированность полоролевой идентичности и полоролевых предпочтений ($r=0.762$, $p\leq 0.01$). Наблюдается также принцип комплементарности, заключающийся в том, что если в женщине преобладает маскулинная составляющая, мужчина должен реализовывать более фемининные паттерны поведения, и наоборот.

В целом можно предположить, что в данной группе этапы психосексуального развития благоприятно пройдены.

2. Анализ семантических пространств отношения к образу женщины лиц, совершивших сексуальные агрессивные преступления в отношении взрослого гетеросексуального объекта, и сравнительный анализ с группой лиц, совершивших агрессивные преступления в отношении взрослого гетеросексуального объекта, и контрольной группой выявил следующее.

В группе лиц, совершивших сексуальные агрессивные преступления (рис. 1), в положительный квадрат «ушли» такие объекты, как супруга, сестра, мать, учительница и моя коллега. Там расположились также такие положительные конструкты, как неагрессивная, вызывающая уважение, недоступная и властная.

В отрицательный квадрат из объектов «ушли» незнакомка и соседка, а из конструктов такие отрицательные понятия, как несправедливая, пассивная, эгоистичная, непрактичная, лживая, ленивая, ненадежная, грубая и трусливая.

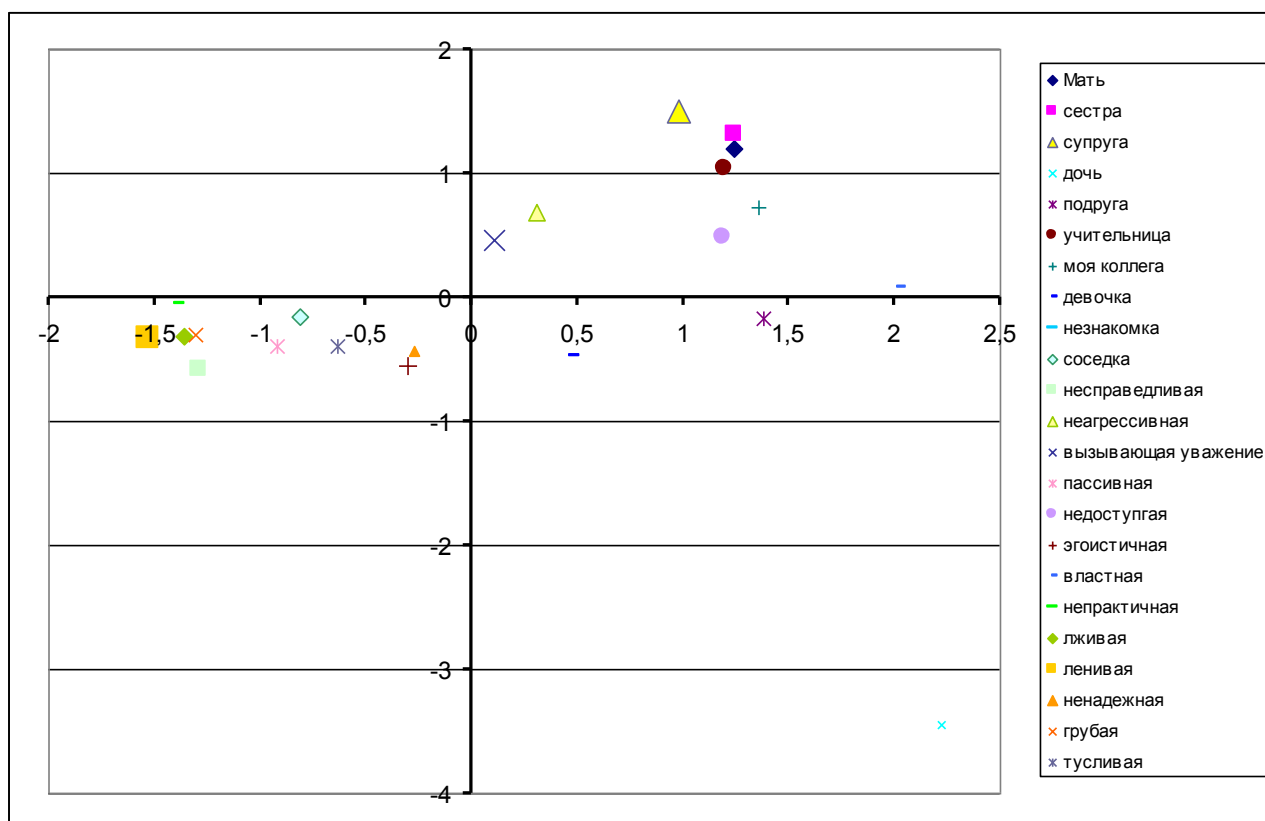

Рис.1. Семантическое пространство испытуемых, совершивших агрессивные сексуальные преступления в отношении взрослого гетеросексуального объекта

В левом нижнем квадрате объекты: незнакомка, соседка. Конструкты: несправедливая, пассивная, эгоистичная, непрактичная, лживая, ленивая, ненадежная, грубая, трусливая.

Из полученных результатов можно сказать, что значимые для испытуемых лица, такие как супруга, сестра, мать, учительница и коллега, наделяются своего рода идеализированными качествами, как бы ставятся на пьедестал, подчеркивается недоступность данных лиц. А таким объектам, как соседка и незнакомка, приписываются негативные качества, причем достаточно много. Возможно, это своего рода стремление с помощью данных характеристик сделать женщину более доступной, не идеализированной, пассивной, снять с пьедестала.

Все это может свидетельствовать, что сексуальная агрессия в данной группе выступает как наиболее приемлемый способ удовлетворения своих сексуальных

потребностей. А для того чтобы их удовлетворить, сексуальный партнер должен быть или стать пассивным, доступным, подчиняющимся.

В группе лиц, совершивших агрессивные преступления в отношении женщин (рис. 2), в положительный квадрат «ушел» только один объект – незнакомка. А конструкты там расположились следующие: справедливая, вызывающая уважение, поддерживающая, нравственная, воспитанная, хозяйственная, мудрая, искренняя и смелая.

В отрицательный квадрат из объектов «ушли» моя коллега, подруга, учительница и соседка. И только один конструкт – агрессивная.

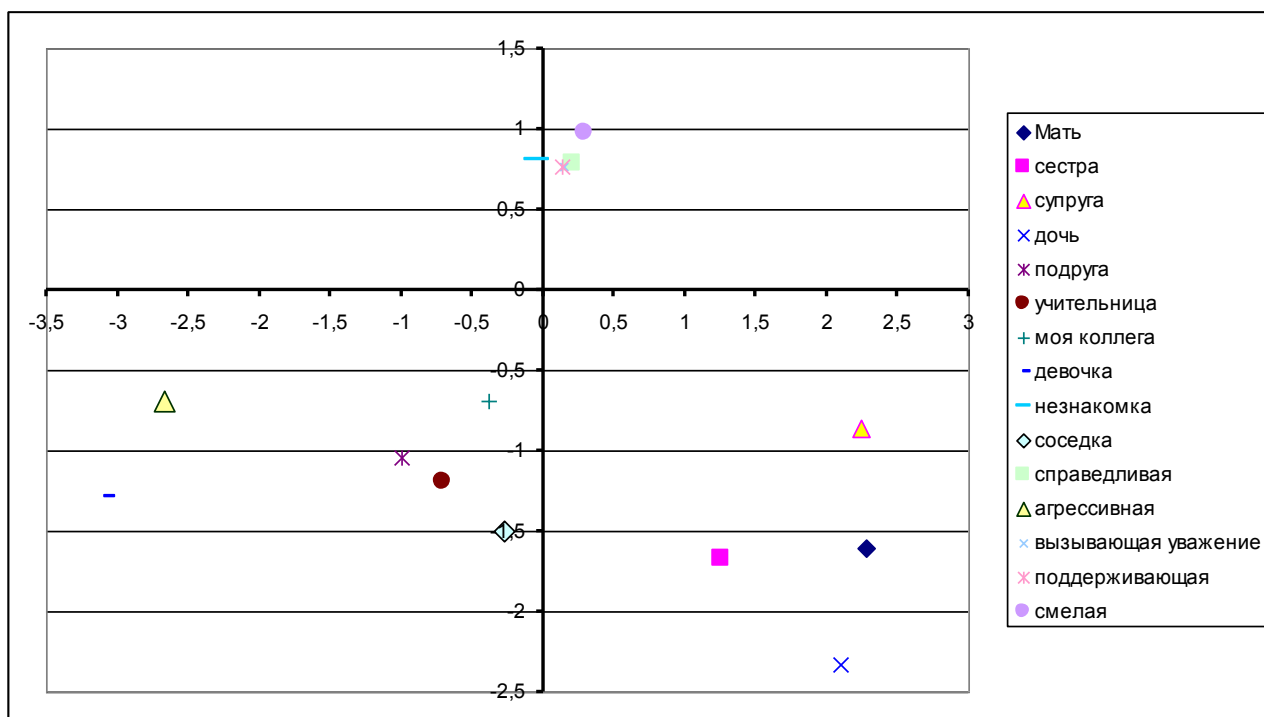

Рис. 2. Семантическое пространство испытуемых, совершивших агрессивные преступления в отношении взрослого гетеросексуального объекта

В верхнем правом квадрате объекты: незнакомка. Конструкты: справедливая, вызывающая уважение, поддерживающая, нравственная, воспитанная, хозяйственная, мудрая, искренняя, смелая.

Можно выделить как бы два круга значимых лиц – ближний и дальний. К ближнему можно отнести лиц, расположившихся в правом нижнем квадрате, – супруга, мать, дочь, девочка и сестра. Отношение испытуемых к ним неоднозначное, как положительное, так и отрицательное. К дальнему кругу можно отнести коллегу, подругу, учительницу и соседку. Отношение к ним негативное.

В связи с этим можно предположить, что незнакомка в данном случае олицетворяет идеальный образ женщины. Видимо, ей приписываются положительные качества, так как отношения с ближним кругом неоднозначные, отношение к дальнему кругу и вовсе отрицательное, и среди них испытуемые не

смогли создать для себя подходящего образа женщины. Поэтому они создали положительный идеальный образ женщины в виде объекта незнакомки.

Большинство преступлений в данной группе было совершено в состоянии алкогольного опьянения. Можно предположить у испытуемых враждебное, отрицательное отношение к окружающим, которое в обычном состоянии сдерживается, а в состоянии алкогольного опьянения окружающие становятся врагами. А так как женщина является более слабым объектом, чем мужчина, она и становится жертвой.

В контрольной группе (рис. 3) в положительный квадрат «ушли» незнакомка, моя коллега, девочка, подруга, сестра, учительница, супруга и мать. Конструкт там расположился один – неагрессивная.

В отрицательном квадрате находится только один объект – это соседка. А из конструктов – безучастная, вызывающая осуждение, невоспитанная, непрактичная, безответственная и пассивная.

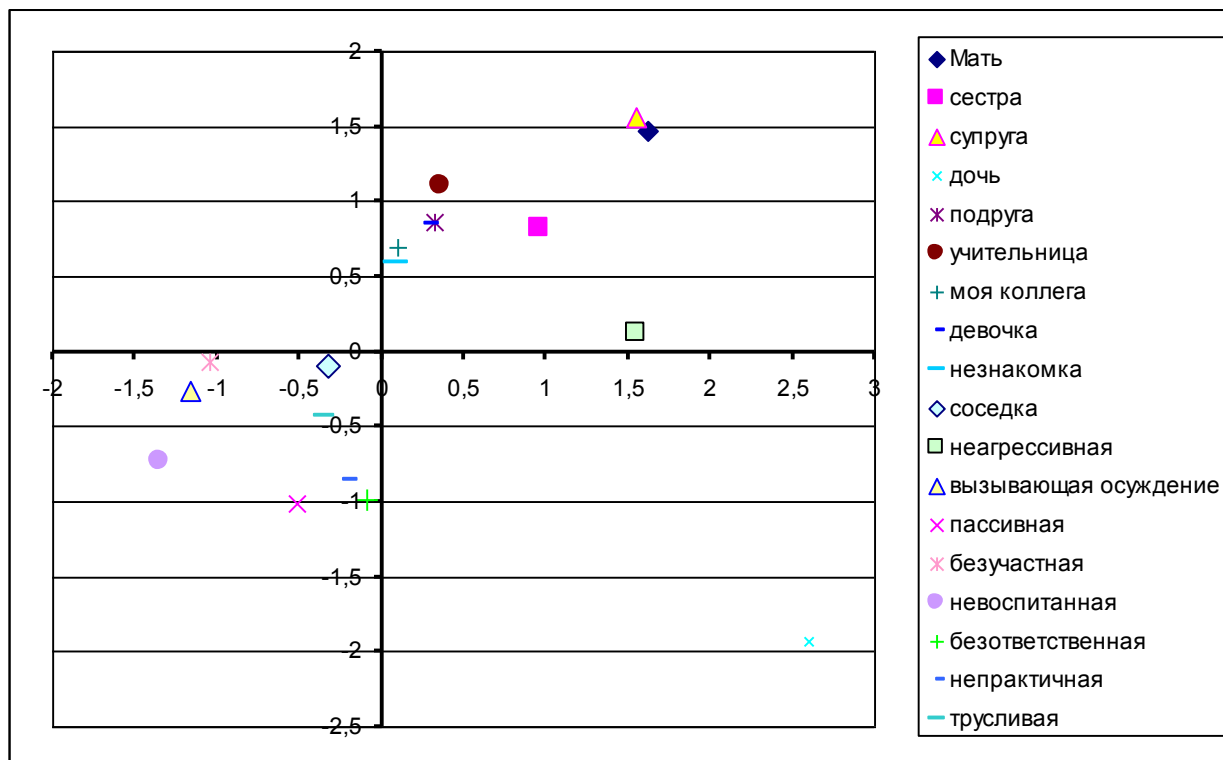

Рис. 3. Семантическое пространство испытуемых группы нормы

Выводы

Результаты проведенного эмпирического исследования свидетельствуют о наличии значимых различий в отношении образа женщины у лиц с психической патологией, совершивших агрессивные деликты сексуального, и у лиц с психической патологией, совершивших агрессивные деликты несексуального характера в отношении взрослого гетеросексуального объекта. Выделим основные различия данных групп:

I. У лиц, совершивших сексуальные агрессивные преступления против женщин:

1. обнаружена формальность представлений об образе мужчины, что может существенно ограничивать мотивацию сексуального поведения (например, до самоутверждения в мужской половой роли);

2. наблюдается рассогласованность между полоролевыми предпочтениями и полоролевыми стереотипами, что может свидетельствовать об искажении этапа становления полоролевой устойчивой самоидентичности в подростковом периоде; отражать трудности интериоризации мужских полоролевых норм и несформированность паттернов полоролевого поведения. Нарушения же усвоенности половой роли могут отражаться на упрощении структуры сексуальных сценариев, обуславливая в будущем возможную их стереотипизацию и ригидность в ситуациях сексуального взаимодействия;

3. проведенный анализ семантических пространств отношения к образу женщины позволяет утверждать, что образы значимых для испытуемых лиц формализованы, идеализированы, подчеркивается их «недоступность». В то же время таким объектам, как «соседка» и «незнакомка», приписываются негативные качества, что может отражать стремление с помощью данных качеств сделать женщину более «доступной», не идеализированной, «снять с пьедестала». Все это может свидетельствовать, что сексуальная агрессия в данной группе выступает как наиболее приемлемый способ удовлетворения своих сексуальных потребностей, для которого наиболее релевантным будет пассивный, доступный, подчиняющийся сексуальный партнер.

II. У лиц, совершивших агрессивные преступления против женщин:

1. наблюдается «перегруженность» образа Я как маскулинными, так и фемининными качествами, что может существенно ограничивать межпартнерское взаимодействие;

2. отмечается недостаточная когнитивная интериоризированность полоролевых нормативов, которая также может ограничивать выбор стратегий взаимодействия;

3. по анализу семантических пространств отношения к образу женщины можно предположить, что «элемент» незнакомка в данном случае олицетворяет идеальный образ женщины. Возможно, ей приписываются положительные качества, так как отношения с ближним кругом неоднозначные, отношение к дальнему кругу и вовсе отрицательное, и среди них испытуемые не смогли определить для себя «подходящий» образ женщины. Поэтому они создали положительный идеальный образ женщины в виде объекта незнакомки;

4. большинство преступлений в данной группе было совершено в состоянии алкогольного опьянения, и можно предположить, что выявленное у испытуемых враждебное, отрицательное отношение к окружающим, которое в обычном состоянии сдерживается социальными нормами, в состоянии алкогольного опьянения персонифицируется в наиболее «слабом» и доступном объекте –

женщине, которая и становится жертвой на фоне сниженного контроля над своими поступками.

Литература

1. *Ениколопов С. Н.* Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология. – 2001. – № 1.
2. *Кибрик И. Д., Панюкова И. А.* Агрессивность в структуре психосексуального развития // Серийные убийства и социальная агрессия. – Ростов н/Д, 1998.
3. *Кон И. С.* Введение в сексологию. – М., 1988.
4. *Михайлова О. Ю.* Криминальная сексуальная агрессия: теоретико-методологический подход / под ред. П. Н. Ермакова. – Ростов н/Д, 2000.
5. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. 3-е изд. – М., 2010.
6. Расстройства сексуального поведения // Под ред. проф. А.А. Ткаченко. – М., 2008.
7. *Сафуанов Ф.С.* Психология криминальной агрессии. – М., 2003.
8. *Старович З.* Судебная сексология. – М., 1991.
9. *Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В.* Судебная сексология. – М., 2001.

Psychosemantic Analysis of the Perception of a Woman Image in Individuals Who Have Committed Violent Sexual Offenses

D.A. Karpova, graduate, faculty of Law Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (milliza_@mail.ru)

N.V. Dvorianchikov, Ph.D. in psychology, dean faculty of Law Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (dvorian@gmail.com)

The possibility of using the original methodology to identify specifics of the relationship to the image of a woman among individuals with abnormal sexual behavior, as well as the construction of semantic space of this relationship are considered in the article. Aim: to study the relationship to the image of a woman in individuals, who have committed sexual delicts towards adult heterosexual object. Object: the relationship to the image of a woman in individuals with mental disorders, who have committed aggressive delicts of sexual and nonsexual type. Subject: the system of representations of a woman in individuals with mental disorders, who have committed sexual delicts towards adult heterosexual object. We hypothesized that there were significant substantive differences in representation of a woman in individuals with mental disorders, who have committed sexual and nonsexual delicts towards a woman. The manifestation of aggression towards a woman in individuals, who have committed aggressive sexual offenses, was facilitated by attributing her some negative characteristics and then sexual aggression serves as a means of self-affirmation in a male role.

Keywords: psychological mechanisms of criminal aggression, causes of aggressive sexual behavior, individuals committed aggressive sexual offenses, an image of a woman, psychosemantical analysis, gender self-awareness.

References

1. *Enikolopov S. N.* Ponjatie agressii v sovremennoj psihologii // Prikladnaja psihologija. – 2001. – № 1.
2. *Kibrik I. D., Panjukova I. A.* Agressivnost' v strukture psihoseksual'nogo razvitija // Serijnye ubijstva i social'naja agressija. – Rostov n/D: Izd-vo LNRC «Feniks», 1998.
3. *Kon I. S.* Vvedenie v seksologiju. – M.: Prosvewenie, 1988.
4. *Mihajlova O. Ju.* Kriminal'naja seksual'naja agressija: teoretiko-metodologicheskij podhod / pod red. P. N. Ermakova. – Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta, 2000.
5. *Petrenko V.F.* Osnovy psihosemantiki. 3-e izd. – M.: Jeksmo, 2010.
6. Rasstrojstva seksual'nogo povedenija // Pod red. prof. A.A. Tkachenko. – M.: «Medkniga», 2008.
7. *Safuanov F.S.* Psihologija kriminal'noj agressii. – M.: Smysl, 2003.
8. *Starovich Z.* Sudebnaja seksologija. – M.: Jurid. lit., 1991.
9. *Tkachenko A.A., Vvedenskij G.E., Dvorjanchikov N.V.* Sudebnaja seksologija. – M.: Medicina, 2001.